

*Публики:*  
**ЗЕМНОЕ**  
**И БОЖЕСТВЕННОЕ**

**Ливан – 2011**

Пушкин: земное и божественное: материалы международного семинара «Религиозное и светское в творчестве А.С. Пушкина», университет Нотр Дам Луэйзи, Зук Мусбех – Ли / сост., авт. пред. С.Н. Фарах. – Ливан, 2011.— 140 с. (на русск., англ., франц. яз.)

Сборник материалов международного семинара «Религиозное и светское в творчестве А.С. Пушкина» (2 декабря 2010 года, университет Нотр Дам Луэйзи (NDU), Ливан) на русском, арабском, французском и английском языках.

Составитель и автор предисловия:  
академик РАО и РАЕН,  
доктор филос. наук, проф. С.Н. Фарах

Перевод с арабского: М.В. Николаева  
Редактор: Е.В. Коврикова  
Оформление и вёрстка: И.П. Чирков, Е.В. Коврикова

**Перепечатка издания без согласования с Ливано-российским  
домом и университетом Нотр Дам Луэйзи (Ливан)  
не допускается**

© Университет Нотр Дам Луэйзи, 2011

© Ливано-российский дом, 2011

© Коллектив авторов, 2011

Типография университета Нотр Дам Луэйзи, Ливан

## СОДЕРЖАНИЕ

### ПРЕДИСЛОВИЕ

**Сухейль Фарах**

Слово от имени Ливано-российского дома ..... 6

### ОТКРЫТИЕ СЕМИНАРА

Выступление министра информации Ливана,  
**д-ра Тарика Митри** ..... 11

Выступление председателя Посольства России  
в Ливане, **г-на Александра Чвыкова**..... 14

**Dr. Asaad Id**

In Search for the Common Good ..... 16

**Абдо Каи**

Пушкин: отец либеральной  
революции в русской литературе..... 19

### ГЛАВА ПЕРВАЯ

#### ПУШКИН И ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ

**Георгий Ивлев**

Был ли Пушкин религиозным человеком?..... 25

**Валерий Алексеев**

Пушкин и православие ..... 33

**Радиф Замалетдинов**

Диалог русской (православной) и восточной  
(исламской) культур в поэзии А.С. Пушкина..... 41

**ГЛАВА ВТОРАЯ**  
**ДУХОВНОСТЬ ВОСТОКА**  
**В ЛИТЕРАТУРНОЙ ФАНТАЗИИ ПУШКИНА**

- Рамазан Абдулатипов**  
Восточные перспективы творчества А.С. Пушкина..... 52
- Мария Николаева**  
Восточные мотивы в поэзии пушкинской эпохи..... 59

**ГЛАВА ТРЕТЬЯ**  
**СВЕТСКИЙ МИР ПУШКИНА**

- Сухейль Фарах**  
Философское путешествие  
в историко-эстетическом духе Пушкина ..... 70
- Илхам Абделнур** ..... 82
- Малик Сакур**  
Гений и злодейство — две вещи несовместные  
(По прочтении драмы А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери»)..... 86
- Д-р Фуад аль-Марэ**  
Просветительство в прозе Пушкина..... 105

**ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ**  
**РУССКИЙ МИР ПУШКИНА**

<b>Екатерина Коврикова</b>	
Пушкин и мелодия русской души.....	108
<b>Д-р Зинат Битар</b>	
Влияние Пушкина на русскую литературу Серебряного века .....	119
Валерий Брюсов (1873-1924) и пушкинское наследие....	122
Александр Блок (1880 — 1921) и Пушкин .....	123
Анна Ахматова (1889-1966) и пушкинское наследие .....	125
Марина Цветаева (1892 — 1941) и Пушкин.....	127
<b>Ирина Степанова</b>	
Русский мир Пушкина (Пушкин в проектах Фонда «Русский мир») .....	135
<b>ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА</b> <b>«РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ</b> <b>В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА»</b>	
<b>Абдо Каи, Сухейль Фарах</b> .....	136

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РУССКИЙ МИР  
*Пушкина*

**Екатерина Коврикова**

Татарский государственный  
гуманитарно-педагогический университет

## **Пушкин и мелодия русской души**

О том, что для Пушкина значила музыка, ярко говорит надпись, оставленная поэтом 1 марта 1828 года в альбоме пианистки Марии Шимановской: «Из наслаждений жизни — одной любви музыка уступает, но и любовь — мелодия» [12]. Так выразил поэт своё восприятие окружающего мира, который был для него мелодией многогранной любви к жизни, человеку, своему народу, его созидательной силе и простоте. Врожденная музыкальность Пушкина, сознательно развиваемая поэтом в течение всей жизни, обусловила естественную мелодичность и выразительную интонационность его поэзии и прозы, в свою очередь притягивая внимание нескольких поколений русских композиторов и музыкантов. Две линии — «Пушкин и музыка» и «Пушкин в музыке» настолько взаимозависимы, что позволяют осмыслить их в более глубоком понимании темы, как «Пушкин и мелодия русской души».

### *Пушкин и музыка*

Музыкальный мир Пушкина — его музыкальные увлечения, контакты с композиторами и музыкантами. Поэт впитывал разные музыкальные темы, мотивы и образы, чтобы дать им новую жизнь в звуках слова, мысли, сюжета. Остановимся на наиболее ярких или судьбоносных примерах.

— Петербург 1817—1820 гг. был полон для Пушкина впечатлений от театральной жизни, в частности, итальянской оперы и приезжих музыкантов. Чуть позже, в Одессе, Пушкин-

на целиком поглощает мир блестящих опер Россини «Севильский цирюльник», «Золушка» и других, а музыкальный театр становится неотъемлемой и важной частью его творчества:

*Но уж темнеет вечер синий,  
Пора мне в оперу скорей.  
Там упоительный Россини,  
Европы баловень — Орфей.  
Не внемля критике суровой,  
Он вечно тот же, вечно новый.  
Он звуки льёт, они кипят,  
Они текут, они горят,  
Как поцелуи молодые.  
Все в неге, в пламенной любви,  
Как закипевшего Аи  
Струя и брызги золотые [9:246—247].*

— В начале Южной ссылки (1820—1824), в Кишинёве, у поэта проявляется интерес к народной молдавской музыке. Особенным колоритом и упругим ритмом увлекает его мотив, звучащий примерно так: «Жги меня, жарь меня, на уголья клади меня» — так появляется «Песня Земфиры», вошедшая в поэму «Цыганы».

— Позже, в Михайловском, а затем в Псковской и Оренбургской губерниях, у Пушкина возрождается и углубляется юношеский интерес к русскому народному творчеству и знаменному распеву (церковной музыке). Поэт начинает записывать народные песни, собирать и осмысливать передаваемые в народе эпические сюжеты, что способствовало созданию исторических народных драм. Сила новых впечатлений и влияние серьёзного отношения к народу в творчестве Глинки побудило Пушкина к мысли переделать по-юношески «задиристую» поэму «Руслан и Людмила», однако он не успел это осуществить [2]. Увлекают поэта обрядовые, гадальные



и подблюдные народные песни. Так, в сцене гадания Татьяны в пятой главе «Евгения Онегина», очень свежо описана сцена святочных гаданий:

*И вынулось колечко ей  
Под песенку старинных дней:  
«Там мужички-то всё богаты,  
Гребут лопатой серебро;  
Кому поём, тому добро  
И слава!» [9:145]*

— Работа над «Моцартом и Сальери», «Каменный гость», «Дон Жуан» частично стала результатом увлечения в 1825 г. всей Москвы произведениями Моцарта, и в доме Ушаковых, куда часто заезжал Пушкин, звучали эпизоды из «Реквиема» и фрагменты опер композитора. Поэт не только вдохновляется творческой свободой Моцарта и миром его звуков, не знающим обыденности, пустоты, не только чувствует божественную и земную природу его творчества («*Как некий Херувим, он несколько занёс нам песен райских...*»), но и вольно или невольно встаёт на тот же путь, оставляющем, по словам Г. Гессэ и Г. Кюнга «золотой след трансцендентности» [6].

— Пушкину посчастливилось услышать и увидеть некоторые свои творения в музыке – романсы, балеты и даже водевили. Очарованный музыкальным звучанием одного своего стихотворения в доме княгини М. Голицыной — внучки Суворова, он посвящает исполнительнице стихи – «Давно об ней воспоминанье»:

*... Вновь лире слёз и тонкой муки  
Она с участием вняла.  
И ныне ей передала  
Свои пленительные звуки.  
Довольно: в гордости моей  
Я мыслить буду с умиленьем.*

*Я славой был обязан ей,  
А, может быть, и вдохновеньем ... [10:298]*

Да, музыкальное окружение способствовало рождению многих пушкинских шедевров, но не менее сильным оказалось обратное влияние — творчества поэта на всё последующее развитие отечественной музыки.

### ***Пушкин в музыке***

Особую привлекательность творчества Пушкина для наших музыкантов выразил П.И. Чайковский в письме к Н.фон Мекк: «В самом стихе, в его звуковой последовательности есть что-то проникающее в самую глубь души. Это что-то и есть музыка» [13:332]. Музыкальную законченность произведений поэта, над которой он глубоко и сознательно работал, сразу почувствовали его современники, среди которых были и одарённые дилетанты (Корсаков, Яковлев, Одоевский) и профессиональные музыканты и композиторы (А.Верстовский, Титов, А.Алябьев, М.Виельгорский, М.Глинка). Популярными жанрами в ту эпоху были романсы (только при жизни Пушкина на его стихи было создано около восьмидесяти романсов), привлекающие композиторов возможностью наиболее полного отражения простоты и искренности пушкинской поэзии. Не редко обращались они к интерпретации одних и тех же произведений поэта, стремясь по-своему раскрыть заложенный в них художественный потенциал и нюансы настроений: «Я вас любил» (Алябьев, Шереметьев, Даргомыжский) и «Ночной зефир» (Глинка и Даргомыжский); «Не пой, красавица, при мне» — как безыскусный грузинский напев у М.Глинки или сложный, наполненный драматизмом и тоской романс С.Рахманинова; романс М.Виельгорского «Режь меня» или П.Чайковского «Песня Земфиры» и «Песня молодой цыганки» из оперы С.Рахманинова «Алеко», и другие.

Кстати, интересно проследить линию *Пушкин – Алеко – Рахманинов*, в которой явно проявился представленный поэтом образ человека – скитальца, отдалившегося от своего народа: С.Рахманинов в конце жизни, на чужбине, вырванный из родной среды, теряет творческие силы («*Лишившись Родины, я потерял самого себя*») [11].

Искренне волнующие Пушкина исторические судьбы русского народа получили гениальное воплощение в народных музыкальных драмах Мусоргского и, прежде всего, в его опере «Борис Годунов». Композитору было созвучно пушкинское отношение к простому народу как носителю созидательной силы. Творчество композитора, развивающего эту мысль в обновлённом духе своего времени, где народ — основной вершитель судеб нации и противостояния насилию, оказалось важнейшей вехой становления национальной музыкальной культуры [8]. Народные эпические и сказочные сюжеты Пушкина также стали источником соответствующей традиции в русской музыке XIX—XX вв., идущей от опер «Руслан и Людмила» Глинки, «Сказка о царе Салтане» и «Золотой петушок» Римского-Корсакова. Особенно привлекала последнего колоритно-фантазийная черта пушкинских сказок (вспомним фрагмент «Полёт шмеля»), что несколько отодвинуло на второй план их духовно-этическую основу (например, композитор опускает значимую для поэта и русского эпоса «триадность» испытаний героя).

Во многих произведениях русских композиторов получил развитие столь любимый Пушкиным и всей русской культурой образ Востока (арабский танец и персидский хор в «Руслане и Людмиле» Глинки, вокальные импровизации в «Золотом петушке» и «Шехеразаде» Римского-Корсакова, «Исламей» Балакирева и др.).

Богатство душевного мира человека, психологическая глубина и правдивость его переживаний, столь просто и выразительно запечатленные Пушкиным в своих произведениях, дали толчок к развитию отечественной лирико-бытовой оперы («Русалка» Даргомыжского, «Дубровский» Направника) и музыкальной лирико-психологической драмы («Каменный гость» Даргомыжского, «Мазепа» и «Пиковая дама» Чайковского, «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Скупой рыцарь» Рахманинова).

Примечательно, что П.И. Чайковским написано только два ранних романса на стихи Пушкина — настолько композитор считал их музыкально совершенными в своём оригинальном изложении. Однако в полной мере суть величайшего русского мелодиста отразилась в воплощении драматического гения Пушкина. Искренность и простота поэмы «Евгений Онегин» покорили Чайковского и вдохновили на создание оперы, сам композитор относил все достоинства музыки гениальности Пушкина: *«Если я горел огнём вдохновения, когда писал сцену письма, то зажжёт этот огонь Пушкин, и если моя музыка заключает в себе хотя бы десятую долю той красоты, которая в самом сюжете, то я очень горжусь и доволен этим»* [13:344]. Проникновенность этих «лирических сцен» предвосхитила дальнейшее развитие русского не только музыкального, но и всего театрального искусства, ведущее к открытиям «чеховской психологической драматургии и лучшему в Станиславском» [2:22]. К примеру, другая опера Чайковского — «Пиковая дама», стала воплощением «петербургской» символики отечественной культуры, которая вслед за Пушкиным была развита Гоголем, Достоевским, Ахматовой, Мандельштамом и получила дальнейшее воплощение в творчестве петербургских композиторов XX века — А. Арапова, Вл. Успенского, Л. Десятникова и других.

Музыкальная пушкиниана XX века весьма обширна и интересна. В числе наиболее значительных произведений — балеты «Медный всадник» Ф.Глиэра; «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» и «Барышня – крестьянка» Б.Асафьева; «Цыганы» Василенко и «Сказ о попе и его работнике Балде» Чулаки; музыка к драматическим спектаклям С. Прокофьева («Борис Годунов» в театре Мейерхольда, «Евгений Онегин» в театре Таирова); вокальные циклы и романсы Д. Шостаковича, хоры С. Слонимского, «Пушкинский венок» Шебалина, музыка к фильму «Маленькие трагедии» А. Шнитке и др. Однако наиболее ярко и глубоко пушкинская тема раскрылась в творчестве Г. Свиридова. Первый вокальный цикл Свиридова был создан на стихи Пушкина «Русь деревянная», в последующие годы композитор создаёт ораторию «Декабристы» (на тексты поэтов-декабристов и Пушкина), романсы и музыку к кинофильму «Метель», хоровой концерт «Пушкинский венок»: развивая традиции православной хоровой музыки, Свиридов создал оригинальное произведение, раскрывающее разные грани творчества Пушкина — неразрывную связь с фольклором, колокольно-одическую торжественность, глубокий психологизм, радость и искромётный юмор. Кроме того, обращение к творчеству поэта позволило многим прогрессивным музыкантам в условиях тоталитарного развития советского искусства сохранить духовные корни русской идентичности.

Интересно отметить и попытки композиторов XX века воссоздать в музыке образ самого Пушкина. Одним из первых опытов такого рода стала опера Б. Шехтера «Пушкин в изгнании» (1950 г.). В 1970-е годы появляется поэтическая симфония А. Петрова «Пушкин», поставленная во многих театрах России как балет. В 1984 году была создана опера уральского композитора В. Кобекина «Пророк», по масштаб-

ному и философскому замыслу ставшая одним из значительных произведений о поэте. Гимном жизни звучит в финале голос Пушкина, сливающийся с гласом многонационального народа: «Восстань, пророк» [3]. Мощным звуковым потоком прорывается полнота пушкинского вращающегося в духовные корни других народов и их религий: произведение, рождённое под впечатлением строк из священного Корана, оказалось способным «вместить в себе идею всечеловеческого единения» [4].

### *Пушкин – мелодия русской души*

Почему творчество Пушкина столь привлекательно и символично для отечественных композиторов и музыкантов вот уже два столетия? Ответ на этот вопрос, надо полагать, кроется не только в удивительной музыкальности самого поэта и его творчества, но и в общности идейных устремлений:

— Пушкин ставил интересы, самобытность и духовность любого народа на первое место, его произведения естественно убеждают в том, что всё в жизни – от народа, что «в нём родники родного языка, речи, песни и, вообще, искусства» [2:227]. Это ближайший и самый верный путь от всенародного к человеку, человечности и общечеловеческому, который, во-первых, даёт жизнеспособность любому художественному произведению, во-вторых, оказался напрямую связанным с творческими устремлениями русской композиторской школы от её формирования до наших дней. И в начале становления культурного самосознания и духовных поисков нашей нации, и в процессе определения его места в системе мировых ценностей, и в условиях непростого развития нашего общества, и в современное время поиска путей возрождения духовности человека и гуманизма культуры – всегда имя и мотивы творчества Пушкина оказываются бесконечно живыми для

каждого русского музыканта, верящего, что «единственно все-единящим духом народным может быть спасена Россия» [4].

— Пушкин мыслил творчество как абсолютную ответственность и духовную свободу, именно эта черта, соединяясь с простотой и безукоризненностью средств самовыражения, оказалась столь животрепещущей для всего отечественного искусства. Осип Мандельштам в статье «Пушкин и Скрябин», отмечая родство этих столь разных по сути художников, писал: «Скрябин — следующее после Пушкина закономерное раскрытие эллинистической природы русского духа». По его мнению, Христианское искусство свободно для игры (по Мандельштаму всё искусство – Христианское), духовного веселья и свободного подражания Христу [7]. Пушкин был поборником такой свободы художника, которому нельзя предъявлять ни социальных, ни религиозных заказов, но с тем, чтобы он развивался как подлинно духовная личность, тогда будет совершенствоваться и его творчество [1]. Это то, что позже русские религиозные философы рассматривали как тройственный идеал совершенства — «Истина, Добро, Красота», и А.Скрябин в своём творчестве продолжил мысль Пушкина, а также В.С. Соловьёва о воплощении художником «божественной идеи»: объединение всего человечества посредством музыкальной мистерии, чтобы перевернуть земное существование мира и привести к качественно новому Бытию – соборному воплощению единого Абсолюта [5].

— Простота и естественность, душевное целомудрие и сердечная элегичность пушкинского творчества оказались созвучны психологически — эмоциональной сфере русской души и русской музыки. Многие лирические произведения Пушкина содержат эпико-трагические мотивы, а драматические произведения, даже многие страницы исторических народных драм, насквозь лиричны и человечны. И именно эта

сущность – глубоко лиричная основа русского музыкального искусства, которая раскрывается в её предельной мелодичности – постоянно побуждает отечественных музыкантов разных эпох обращаться к пушкинским текстам [13].

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что пушкинский универсализм, его «всемерная отзывчивость» (Ф.Достоевский) открыли русской музыке широчайший спектр тем, идей и образов, в которых так просто и мелодично зазвучали все струны русской души, отразилось национальное своеобразие русской культуры в её естественной взаимосвязи духовности Запада и Востока. Мнения некоторых читателей пушкинского творчества и его исследователей порой могут расходиться с воплощением его текстов в музыке, ведь она отражает художественные идеи и образы в символах звука, индивидуальном стиле композитора и исполнителя, вкусов слушателя... Да, Пушкин — великая тайна, которую поэт унёс с собой и которую мы до сих пор разгадываем [4]. По-своему это делают русские музыканты разных эпох и направлений, и поэтому Пушкин звучал, звучит и будет звучать бесконечной мелодией русской души.

## Литература

1. Андреев, И. А.С. Пушкин / А.С.Пушкин и православие/ сб. статей о творчестве Пушкина. – М.: изд-во «Международный Фонд единства православных Народов», 2007. – С.183—251.
2. Асафьев, Б.В. Глинка / пред. автора – М.: Музгиз, 1978.
3. Девятова, О.Л. Музыкальная пушкиниана в отечественной культуре XIX—XX веков. - [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-78301.html>



4. Достоевский, Ф.М. Пушкинская речь /Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений, т. 26. – Ленинград: Наука, 1984. – С.129—149.
5. Ключникова, Е.В. «Национальные основы творчества А.Н. Скрябина: контексты и подтексты» / Е.В. Ключникова// Искусство и образование - 2004. - №4. - С.14-21.
6. Кюнг, Г. В.А. Моцарт / Богословие и музыка. Три речи о Моцарте. - М.: Библ. - богосл. институт св. апостола Андрея, 2006. - С. 78-120.
7. Мандельштам, О. Собр. соч.: В 4 т./ Т. 2. — М., 1991.
8. Мусоргский, М.П. Литературное наследие / сост., автор вст. статьи и комментариев М.С. Пекелис – М.: Музыка, 1972.
9. Пушкин, А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах / предисл., прим., пояснит. статья С. Бонди. – М.: Детская литература, 1976.
10. Пушкин, А.С. Сочинения. В 3х-т / Т.1 / Стихотв; Сказки; Руслан и Людмила: поэма. – М.: Худож. лит., 1985.
11. Пушкина, В.Н. Истоки духовности в музыке С. В. Рахманинова. — [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-3779.html>
12. Шишкова, М.П., Шишков, К.А. Пушкин. Музыка. Эпоха / К 200-летию со Дня рождения А.С. Пушкина. – Тверь, 1991.
13. Яковлев, В.В. Пушкин и Чайковский / Избранные труды о музыке // Т.1 –М.: Музыка, 1964. – С.332—372.

А.С. Пушкин:  
земное и божественное

Сборник материалов международного семинара  
«Религиозное и светское в творчестве А.С. Пушкина»  
(2 декабря 2010 года, университет Нотр Дам Луэйзи (NDU), Ливан)  
на русском, арабском, французском и английском языках

Составитель:  
Сухейль Наим Фарах

Перевод с арабского М. Николаева

Редактор Е. Коврикова

Оформление, вёрстка И. Чирков, Е. Коврикова

Типография университета Нотр Дам Луэйзи, Ливан

Тел: 00961-9-218950

Факс: 00961-9-219365

**Printed in Lebanon 2011**